

Враг всего мира

Автор:

Джек Лондон

Враг всего мира

Джек Лондон

«Это Сайлэс Беннерман изловил, наконец, Эмиля Глюка, ученого чародея и архиненавистника человеческого рода. Исповедь Эмиля Глюка, которую он сделал, прежде чем сесть на электрический стул, проливает свет на многие таинственные события, волновавшие мир от 1933 до 1941 года. Только после опубликования всех этих замечательных документов мир узнал, что между убийствами португальского короля и королевы и убийствами чинов нью-йоркской полиции существовала самая тесная связь. Несмотря на весь ужас деяний Эмиля Глюка, мы не можем не чувствовать жалости к этому несчастному неудачнику и непризнанному гению. Эта сторона его биографии раньше не была известна, но благодаря его исповеди, а также благодаря целому ряду обнародованных фактов и документальных материалов мы можем составить себе ясное представление о его моральном уровне и понять, под влиянием каких факторов превратился он в конце концов в такое ужасное чудовище...»

Джек Лондон

Враг всего мира

* * *

Это Сайлэс Беннерман изловил, наконец, Эмиля Глюка, ученого чародея и архиненавистника человеческого рода. Исповедь Эмиля Глюка, которую он сделал, прежде чем сесть на электрический стул, проливает свет на многие таинственные события, волновавшие мир от 1933 до 1941 года. Только после опубликования всех этих замечательных документов мир узнал, что между убийствами португальского короля и королевы и убийствами чинов нью-йоркской полиции существовала самая тесная связь. Несмотря на весь ужас деяний Эмиля Глюка, мы не можем не чувствовать жалости к этому несчастному неудачнику и непризнанному гению. Эта сторона его биографии раньше не была известна, но благодаря его исповеди, а также благодаря целому ряду обнародованных фактов и документальных материалов мы можем составить себе ясное представление о его моральном уровне и понять, под влиянием каких факторов превратился он в конце концов в такое ужасное чудовище.

Эмиль Глюк родился в городе Сиракузах штата Нью-Йорк в 1895 году. Его отец – Иосиф Глюк – был полисменом и ночным сторожем и умер в 1900 году от внезапного удушья. Его жена – мать Эмиля – была кротким и хрупким созданием; до брака она была модисткой. Смерть мужа нанесла ей удар, от которого она уже не могла оправиться: она вскоре последовала за ним. Чувствительность матери по наследству передалась сыну, но его она сделала мрачным и озлобленным.

В 1901 году Эмилю (ему было тогда всего шесть лет) пришлось поселиться у его тетки Анны Бартель. Анна Бартель была сестрой его матери, но она не питала никаких нежных чувств к своему племяннику. Это была бессердечная, сухая женщина. К довершению всего, ее угнетала бедность, а муж ее, отъявленный бездельник, ничего не желал делать. Маленький Эмиль был для Анны Бартель лишней обузой, и она сумела дать ему это почувствовать.

Следующий случай может служить образцом того, что приходилось переживать несчастному мальчику.

Через год после того, как он поселился у Анны Бартель, он сломал себе ногу. Случилось это с ним в то время, когда он лазил по крыше. Лазить по крыше ему было, разумеется, строго запрещено, но ни один мальчик никогда не подчиняется подобным запрещениям. Нога была сломана в бедре. Эмиль, поддерживаемый своими приятелями, кое-как дошел до крыльца, где и упал в обморок. Все соседние дети сильно побаивались свирепой тетушки Эмиля, но в виду серьезности положения они решились позвонить и сообщили Анне Бартель

о происшедшем. Она даже не посмотрела на несчастного ребенка, лежавшего на тротуаре, и, захлопнув дверь, продолжала свою стряпню. Пошел дождь, и Эмиль, наконец, пришел в себя. Ногой следовало заняться немедленно. Вследствие промедления нога воспалилась, и дело приняло серьезный оборот. Часа через два возмущенные соседки стали осыпать Анну Бартель упреками. Тогда она вышла посмотреть на мальчика, толкнула его ногой, в то время как он лежал совершенно беспомощный, и с истерическим плачем объявила, что отрекается от него. Она кричала, что это не ее ребенок и что карету скорой помощи может вызывать кто угодно. После этого она снова ушла в дом.

Одна из соседок – Елизавета Чепстоун – приняла участие в ребенке и положила его на носилки. Она вызвала врача, оттолкнула Анну Бартель и внесла ребенка в его комнатушку. Когда прибыл врач, Анна Бартель тотчас же объявила, что вовсе не намерена платить ему за визиты. В течение двух долгих месяцев маленький Эмиль пролежал в постели, при чем весь первый месяц никто не позаботился повернуть или оправить его при неподвижном лежании на спине. Он лежал одинокий и заброшенный, если не считать редких визитов перегруженного работой врача. У него не было ни одной игрушки, нечем было разогнать скуку медленно текущего времени. За все это время он не слышал ни одного слова утешения, не видал ни одного ласкового взгляда. Он слышал только грубые упреки и ругательства, которыми осыпала его Анна Бартель, и бесконечные рассуждения на тему о том, что никто не просил его родиться. Понятно, что несчастный, всеми забытый ребенок за это время накопил много горечи, и неудивительно, что впоследствии он решился на такие поступки, которые заставили содрогнуться весь мир.

Покажется странным, что Анна Бартель дала возможность Эмилю получить хорошее образование, но объяснялось это весьма просто. Ее никудышный муж бросил ее, отправился на золотые прииски в Неваду и скоро вернулся к ней миллионером. Так как Анна Бартель ненавидела мальчика, то она немедленно отправила его в Фаррестэдскую академию, находившуюся от них за сто миль. Робкий, чуткий, никем не понятый ребенок чувствовал себя совершенно одиноким и в Фаррестэде. На праздники и на каникулы он никогда не ездил домой, как другие мальчики. Вместо этого он бродил по огромному зданию академии или по саду, подружился с непонимавшими его садовниками и служащими и очень много читал. Он проводил целые дни среди полей или перед камином, уткнувшись носом в книгу. Он испортил себе глаза и принужден был носить очки, которые потом стали известны всему миру по фотографиям, помещенным в журналах 1941 года.

Уже студентом он обратил на себя всеобщее внимание. Он мог быть, когда хотел, необычайно прилежным, но он не нуждался в прилежании. Ему достаточно было перелистать книгу, чтобы сразу извлечь сущность. В результате, в течение полугода он перечитал больше, чем обычный студент перечитывает в течение шести лет. Четырнадцать лет он вполне был подготовлен – даже, по выражению одного из профессоров, «слишком хорошо подготовлен» – для поступления в какое-нибудь высшее учебное заведение, в роде, например, Харвардского университета. Но он был слишком еще молод для поступления туда, и вот в 1909 году он сделался слушателем исторического отделения колледжа в Боудойне. В 1913 году он блестяще окончил курс и с профессором Брэдлоу уехал в калифорнский город Бэркли. Профессор Брэдлоу был единственным другом, которого обрел Эмиль Глюк в течение всей своей жизни. Профессор Брэдлоу страдал катаром легких и поэтому принял предложение занять кафедру в Калифорнском университете, так как климат там был гораздо здоровее. В 1914 году Эмиль Глюк слушал в Бэркли специальный курс. В конце этого года две неожиданные смерти сыграли решающую роль во всех его планах и начинаниях. Смерть профессора Брэдлоу лишила его единственного друга. Смерть Анны Бартель оставила его без всяких средств к существованию. Ненавидя до самой своей смерти бедного юношу, она завещала ему всего сто долларов.

В следующем году, будучи всего двадцати лет отроду, Эмиль Глюк сделался преподавателем химии в Калифорнском университете. Годы текли спокойно. Он работал, получал жалованье и одновременно успел снискать себе с полдюжины разных ученых степеней. Он сделался, между прочим, доктором социологии и философии, хотя впоследствии он стал известен всему миру просто как профессор Глюк.

Ему было двадцать семь лет, когда в печати появилась его первая книга – «Пол и прогресс». Книга эта и до сих пор не потеряла своего значения, как замечательнейшее сочинение по истории и философии брака. Это был объемистый труд в семьсот страниц, написанный тщательно и умно и обличавший огромную эрудицию автора. Книга предназначалась только для ученых, и Эмиль Глюк вовсе не собирался произвести ею сенсацию. Но в последней главе Эмиль Глюк высказал предположение о желательности заключения пробных браков. Эти три строчки были подхвачены газетами, и двадцатисемилетний профессор в очках был «разнесен на все корки», как тогда говорили, а фотографии его были, как курьез, помещены в иллюстрированных журналах. Над ним всюду смеялись, обвиняли его в проповеди безнравственных идей. В особенности много толковали о нем в женских клубах. Когда

правительство решило взять на себя содержание Калифорнского университета, на съезде, созванном для обсуждения связанных с этим вопросом, постановлено было исключить Эмиля Глюка из состава преподавателей. Только при этом условии правительство принимало в свое лоно Калифорнский университет. Никто из его коллег не вступился за него, хотя никто из них не читал его книги. Они считали, что достаточно ознакомились с нею по сенсационным газетным статьям. С этого дня Эмиль Глюк возненавидел журналистов. Благодаря им его огромный шестилетний труд был оплеван, осмеян и смешан с грязью. До самой своей смерти, к глубокому их сожалению, он им не мог простить этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/dzhek-london/vrag-vsego-mira>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)